

А. Левинтов

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛЬЯ И ЖИЛОЙ СРЕДЫ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПОПЫТКА САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Бремя рабства зависит от терпения несущих его.
О.Тьерри «История французских коммун»

В России близится к завершению реформа ЖКХ, основной смысл и пафос которой направлен на самоустранение государства из коммунальной сферы и развитие самоуправления и самоорганизации населения.

Как и все предыдущие реформы, начиная с Городовой грамоты о городском бессословном самоуправлении, изданной Екатериной II 21 апреля 1785 года, данная реформа потерпела крах и не привела к желаемым результатам. Можно искать и перечислять множество причин очередной неудачи, но очевидна одна, объединяющая все эти преобразования: они невозможны, так как проводятся сверху, а не являются самодвижением активных социальных слоев и групп. Невозможно навязать самостоятельность и свободу сверху – и это показывает и европейская история, и история Америки. Получить свободу и самостоятельность невозможно, их можно только взять.

В настоящее время нам предоставлен историей весьма скромный шанс зарождения самоуправления снизу, в ходе самостоятельного формирования людьми своего жилья и жилой среды.

Прежде, чем попытаться найти пути к муниципализации городов и развитию местного самоуправления в городах России, или – прежде, чем утверждать, что муниципализация и местное самоуправление в России невозможны, необходимо рассмотреть исторические корни сегодняшнего состояния дел в данной сфере с целью выявления механизмов

организации городской жизни. Этому исследованию и посвящена данная работа.

Дезэкономизация городской жизни

Материальной основой муниципализации и самоуправления является коммерческая оправданность действий и отношений субъектов городской жизни, экономическая рациональность их поведения. Процесс дезэкономизации жилья и городской жизни начался еще до Октябрьской революции: летом 1917 года муниципальная программа партии эсеров принимается как правительственная. Ключевым пунктом этой программы является «социализация земли, понимаемая как изъятие ее из товарного оборота и обращение в состояние народа».¹ С этого, по сути, началась подмена экономической действительности политической, где доминанта государства стала тотальной.

Сразу после захвата власти большевиками начата планомерная и многолетняя кампания по превращению социокультурного пространства жилья в кубатурно-квadrатурные фикции жилищ с введением различного рода норм и нормативов.

Все началось с уплотнения по следующим нормам: 20 квадратных аршин (10 кв.м) пола на одного человека и ребенка до 2 лет, а также 10 квадратных аршин на ребенка от 2 до 12 лет.

1. _____

¹ Данилов Л.Ф. (Ачадов). Взгляды социалистических партий на общественное самоуправление. М. Земля и воля. 1917.

При этом уплотнение сопровождалось реквизицией мебели по странной норме: каждого наименования – не более одного предмета: если с одним столом на семью еще можно примириться, то с одним стулом или одной постелью – с трудом.

Дальнейшее нормирование распространяется на количество ванн и туалетов и т.п.

С середины 20-х годов квартплата устанавливалась с учетом следующих обстоятельств:

- размер занимаемой площади,

- местонахождение (в Москве за пределами Камер-Коллежского вала, то есть на окраинах, устанавливалась 10%-ная скидка),

- размер заработка (примерно 1% от зарплаты за одну квадратную сажень полезной площади в месяц),

- социальное положение (в 1923 году рабочие в среднем имели по 4,7 кв.м на человека и платили 0,27 копейки за метр, служащие – соответственно 7 и 36 копеек, так называемый нетрудовой элемент – 5,75 и 1,85 рубля: грубо говоря, при столь же стесненных метражом обстоятельствах эти изгои платили в семьсот раз больше, чем класс-гегемон).²

Уже тогда появляется так называемая «голодная норма» как критерий для постановки в очередь на получение бесплатного

1. _____

² Настольный справочник домоуправлений г. Москвы. М. «Известия». 1925; Финансовое положение домового хозяйства гор. Москвы по категориям домовладений в 1926/27 гг. М. Мосстатотдел. 1929.